

# РОЛЬ ЛЕКСЕМ-«ПРИМЕТОНОСИТЕЛЕЙ» В ФОРМИРОВАНИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕЧЕВОГО ЖАНРА «НАРОДНАЯ ПРИМЕТА»

Д. А. Головаш  
БГПУ (Минск)

Науч. рук. – А. В. Чуханова, канд. филолог. наук, доц.

**Аннотация.** В статье определяется набор лексем-«приметоносителей», формирующих семантическое пространство речевого жанра «народная примета», выявляется их семантическая и лингвокультурологическая специфика. Автор акцентирует внимание на том, что семантическое пространство речевого жанра имеет полевую структуру, а лексем-«приметоносители» формируют его ядро.

**Ключевые слова:** речевой жанр; народная примета; лексем-«приметоносители»; семантическое пространство; семантические константы.

Речевой жанр «народная примета» представляет собой важное звено жанровой системы русского языка. Он включает в себе огромный познавательный потенциал, имеет большую жанроведческую, этнографическую, лингвокультурологическую ценность, поскольку содержит важнейшую информацию о бытовых ситуациях, является результатом обобщения многовекового опыта русского народа.

Как показали наблюдения, ядро семантического пространства народных примет формируют семантические константы, вокруг которых структурируется конкретная речевая ситуация. Под семантическим пространством мы понимаем ментальное образование, в формировании которого особая роль принадлежит, во-первых, самому речевому жанру, содержащему обусловленный интенцией автора набор языковых знаков, во-вторых, интерпретации содержания речевого жанра в процессе его восприятия.

Лексем-«приметоносители», являясь ядром семантического пространства речевого жанра «народная примета», актуализируют знания об окружающей действительности, определяют судьбу человека, формируют образ будущего.

Цель нашей статьи – установить набор лексем-«приметоносителей», формирующих семантическое пространство речевого жанра «народная примета», и выявить их семантическую и лингвокультурологическую специфику.

Одной из самых частотных лексем, которые используются в речевом жанре «народная примета» и актуализируют мотив пророческого дара, является *кошка* (11,9 %). В древних поверьях она характеризуется как «нечистая», поскольку, как считали предки, она съела черта, который превратился в мышь. В народных приметах *кошки*, как правило, предвещают смерть: *Кошка в окно*

*смотрит – помрет кто-то; Кошка в окошко смотрит – покойника жди.* Кроме того, в нашей картотеке есть приметы, в которых *кошка* предсказывает приход гостей или изменения в природе: *Кошка в окошко смотрит – гости; Если кошка свернулась клубком, а мордочка находится под брюхом, то это к морозу, холоду или непогоде* [3].

Поскольку в русской культуре понятия *гость* и *покойник* нередко имеют статус семантически близких мифологем, то лексема-«приметоносите́ль» *кошка* используется для формирования представлений о мире «своем» и «чужом».

Частотными лексемами являются также *зеркало* (9,4 %) и *петух* (8,3 %). Первая из них воспринимается как двойник человека, его души, предмет, посредством которого реальный мир связывается с параллельным: *Увидеть отражение покойника в зеркале – к худу, поэтому зеркала надо убрать или завесить; Если в доме, где покойник, не завешены зеркала, то душа может заблудиться в них и остаться дома* [5].

В русских народных приметах отражено противоречивое отношение к *зеркалу*: оно, с одной стороны, выступает либо как оберег (*Если что-то забыв, вернулись домой – посмотритесь в зеркало, иначе не будет удачи; Нельзя возвращаться после того, как вышел из дома, если все-таки вернулся, нужно посмотреться в зеркало и показать самому себе язык*), либо как предмет, лишаящий счастья, молодости (*Зеркало забирает красоту и молодость, радость и жизнелюбие; В зеркало до года с ребенком не смотрите – счастье проглядите*) [4].

Лексема *петух* используется для предсказания погодных изменений, характеризуется как средство избавления от болезней: *Если петух закукарекал в мороз – жди теплой погоды; Если похоронить петуха под кроватью больного эпилепсией, то больной выздоровеет* [3].

Лексема-«приметоносите́ль» *аист* (7,8 %) эксплицирует весть о скором появлении на свет ребенка, является символом счастья: *Если пара влюбленных увидит аиста – у них скоро будет ребенок; Над чьей-либо избой пролетит – к родам; Увидеть, как аисты возвращаются в старые гнезда, – к счастью* [2]. В нашей картотеке есть народные приметы, в которых прослеживается связь между погодными изменениями и цветом птицы: *Черный аист приносит дождь; Черный аист пролетел – к дождливой погоде* [3].

Особое место в речевом жанре «народная примета» принадлежит лексеме *хлеб* (7,6%). Это отнюдь не случайно, поскольку в русской народной культуре он является оберегом, символом бесценного дара, к которому нужно относиться с уважением. Выбрасывать хлеб, даже заплесневевший, считалось грехом, что и нашло отражение в народных приметах: *Кто съест хлеб с плесенью, тот никогда не утонет; Если съешь хлеб с плесенью, то долго жить будешь* [1].

В русских приметах зафиксирован «свод правил» обращения с хлебом: *Если ты надрезал буханку хлеба, не переворачивай ее вверх дном – беду*

*накличешь; Нельзя во время обеда резать хлеб разными ножами – непременно в доме произойдет ссора* [6].

Достаточно частотной лексемой-«приметоносителем» является *нож* (4,5 %), что обусловлено особым отношением славян к этому предмету. Так, было принято носить нож в качестве оберега, класть под подушку жениха и невесты, беременной или недавно родившей женщины. В русских приметах *нож* выступает как символ защиты от нечистой силы, предупреждение о ссоре или предсказание прихода гостей: *Нож в пороге дома – защита от нечисти; Не играй ножом – ссора будет; Если нож упадет черенком, а не лезвием, то нужно ожидать скорого гостя* [6].

#### **Выводы:**

1. Речевой жанр «народная примета» имеет большую жанроведческую, этнографическую, лингвокультурологическую ценность, поскольку содержит важнейшую информацию о бытовых ситуациях, является результатом обобщения многовекового опыта русского народ.

2. Лексемы-«приметоносители», являясь ядром семантического пространства речевого жанра «народная примета», актуализируют знания об окружающей действительности, определяют судьбу человека, формируют образ будущего.

3. В результате непосредственной связи слов с определенной речевой ситуацией, описанной в речевом жанре «народная примета», и с культурными знаками (символами), эксплицирующими национально маркированные представления об объектах действительности, лексемы получают статус «приметоносителей».

4. Самыми частотными лексемами, которые используются в речевом жанре «народная примета», являются: *кошка* (11,9 %), *зеркало* (9,4 %), *петух* (8,3 %), *аист* (7,8 %), *хлеб* (7,6 %), *нож* (4,5 %).

#### **Литература**

1. Булыко, А. Н. Фразеологический словарь русского языка / А. Н. Булыко. – Минск : Харвест, 2007. – 448 с.
2. Касперски, К. Энциклопедия примет погоды / К. Касперски. – М. : СОЛОН-Пресс, 2003. – 112 с.
3. Кульматов, В. Д. Русские народные приметы и поверья / В. Д. Кульматов, Т. В. Кульматова. – М. : АСТ, 1999. – 208 с.
4. Ларионова, Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка / Ю. А. Ларионова. – М. : Аделант, 2014. – 512 с.
5. Федосов, И. В. Фразеологический словарь русского языка / И. В. Федосов, А. Н. Лапицкий. – М. : ЮНИСЕФ, 2003. – 608 с.
6. Сергеева, Н. Приметы на каждый день / Н. Сергеева. – СПб. : Питер, 2011. – 128 с.